

УДК 343.228
ББК 67.408.015

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ МЕР ЗАЩИТЫ ХАРАКТЕРУ И ОПАСНОСТИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

К. О. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Соответствие защиты характеру и опасности посягательства является одним из самых спорных аспектов в науке уголовного права. Если общественно опасное посягательство или угроза его осуществления не были сопряжены с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, закон обязывает обороняющееся лицо избрать особую модель поведения в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ, а именно — найти такой способ отражения нападения, который будет соответствовать характеру и опасности посягательства.

Вместе с тем закон не содержит четких критериев определения мер защиты, что не только ограничивает граждан в возможности отражения посягательства, но и способствует вынесению приговоров, где действия обороняющегося лица неправильно квалифицируются либо как превышение пределов необходимой обороны, либо на общих основаниях. В науке уголовного права предлагаются разные подходы к решению проблемы — от установления каких-нибудь критериев до отказа от них (полностью беспредельная оборона).

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, условия правомерности, защита.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE CONFORMITY OF DEFENCE MEASURES WITH THE NATURE AND RISK OF ASSAULT BY THE JUSTIFIABLE DEFENCE

K. O. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

The conformity of defence with the nature and risk of assault is one of the most controversial aspects in criminal law science. If a socially dangerous assault or threat of its implementation did not involve violence dangerous to the life of the defending person or another person, the law obliges the defending person to choose a special pattern of conduct in accordance with Part 2 of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely to find a way to repel the attack that will correspond to the nature and danger of the assault.

However, the law does not contain clear criteria for the determination of defence measures, which not only limits citizens «ability to repel assaults, but also promotes sentences where the actions of the defending person are incorrectly classified either as exceeding the limits of the justifiable defence or on general grounds. Criminal law science offers different approaches to solving the problem, from establishing some criteria to renouncing them (completely unlimited defence).

Keywords: criminal law, justifiable defence, conditions of legality, defence.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)2.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.6)

Пропорциональное, соизмеримое, соразмерное, подходящее — пожалуй, именно так можно охарактеризовать одно из условий правомерности необходимой обороны, относящееся к защите. Несмотря на то, что данный критерий присущ практически всем отраслям челове-

ской деятельности, в уголовном праве ему отведена особая роль при квалификации случаев осуществления необходимой обороны. Специфика соответствия мер защиты заключается в том, что оно применяется исключительно в случаях, когда совершается посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для обороняющегося или другого лица, либо есть угроза применения такого насилия. Это законодательное требование содержится в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Соответствие мер защиты подразумевает избрание обороняющимся таких приемов, способов противодействия, которые фактически были бы аналогичны характеру и опасности посягательства. Явное превышение мер защиты может выражаться следующим образом.

Приговором судьи Индустриального районного суда г. Барнаула Белов А. В. был осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Судом установлено, что между Беловым, Павловым и неустановленным лицом произошла ссора, в ходе которой неустановленное лицо применило к Белову насилие, не опасное для жизни, а Павлов М. С. удерживал последнего за одежду. Белов, воспользовавшись принесенным с собой кухонным ножом, превышая пределы необходимой обороны, умышленно нанес Павлову один удар в область груди. Апелляционным определением приговор в части квалификации деяния оставлен без изменения [1].

Диспозиция ч. 1 ст. 37 УК РФ по своему содержанию довольно проста для понимания — человеческая жизнь провозглашается высшей ценностью, в связи с чем для ее защиты допускается причинение любого вреда в рамках остальных условий правомерности. В свою очередь, анализ положения ч. 2 ст. 37 УК РФ вызывает закономерные вопросы. Ссылаясь на недопущение превышения пределов необходимой обороны — совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, законодатель не счел необходимым определить эти критерии соразмерности, фактически предоставив оценку обстоятельств дела органам предварительного расследования и судам.

Не удивительно, что до сих пор отсутствует единое мнение относительно главного требования ч. 2 ст. 37 УК РФ. Конечно, не стоит оставлять без внимания и то, что само посягательство может быть выражено во множестве форм, однако оно далеко не всегда имеет насильственный характер, представляющий опасность для жизни кого бы то ни было.

Ситуация осложняется тем, что органы предварительного расследования и судьи нередко обходятся простым соотношением причиненного и предотвращенного вреда. Могут быть игнорированы действительно имеющие значение обстоятельства, не учтены ценность обороняемого объекта, поражающие свойства средств защиты и нападения, психическое отношение обороняющегося к совершаемому им деянию (в конце концов, лицо может неосторожно нарушить требование ч. 2 ст. 37 УК РФ) и прочие факторы.

В результате невинное лицо привлекается к уголовной ответственности якобы из-за того, что не сумело найти способ причинить вред преступнику в меньшей степени. Это несправедливо, учитывая, что последний избежит наказания и будет даже вправе рассчитывать на денежную компенсацию в размерах, которые каждый гражданин осилит.

Здесь стоит согласиться с тем, что в уголовный закон следует внести изменения, включить в него определенные параметры пределов защиты в зависимости от общественной опасности посягательства [2]. К сожалению, одни и те же обстоятельства обороняющихся правоохранительными органами и судами трактуются совершенно по-разному, поэтому уголовное законодательство остро нуждается в выработке соответствующих положений.

Так, А. Н. Попов полагает, что в законе должно быть определено, при каких условиях причинение смерти или тяжкого вреда здоровью признается правомерным, и оговорены случаи, когда причинение смерти или тяжкого вреда здоровью признается превышением пределов необходимой обороны посредством указания на категории преступления, предусмотренные в ст. 15 УК РФ. Категория преступления в обобщенном виде отражает характер и степень общественной опасности посягательства. Соответственно, чем более общественно опасно посягательство, тем выше санкция за него и тем более активные действия необходимо предпринимать для его отражения. Поэтому категория тяжести посягательства может служить критерием для определения возможного объема вреда при защите от него [3, с. 25].

Думается, ст. 37 УК РФ можно дополнить несколько иным образом — указать конкретные составы преступлений, предусмотренные Особой частью, и определить, представляет ли то или иное дея-

ние опасность для жизни или нет. Вместе с тем следует учитывать, что далеко не каждое преступное деяние может быть пресечено или отражено посредством необходимой обороны. Об этом, в частности, свидетельствует ряд составов преступлений антиконституционной, экономической направленности, а также против правосудия (ст. 146, 147, 170, 306 УК РФ и т. д.) — в этих случаях противоправное посягательство уже осуществлено, и надобность в необходимой обороне отпадает.

В ст. 37 УК РФ следует ввести следующие положения:

«1.1. Общественно опасное посягательство, опасное для жизни, или угрозу его применения характеризуют составы преступлений, объективная сторона которых обладает признаками деяний, предусмотренных ст. 105, 111, 162, 205, 295, 317... УК РФ.

2.2. Общественно опасное посягательство, не опасное для жизни, или угрозу его применения характеризуют составы преступлений, объективная сторона которых обладает признаками деяний, предусмотренных ст. 112, 115, 116, 119, 158, 161, ... УК РФ».

Конкретизация в указанной части, дополненная разъяснениями Верховного Суда РФ, должна способствовать упрощенному восприятию обстоятельств, при которых лицо причиняет вред преступнику в состоянии необходимой обороны.

Соответствие защиты характеру и опасности посягательства является основным препятствием для установления так называемой «беспредельной обороны», вопрос о которой нередко поднимается исследователями, нашедшими определенный смысл в декриминализации такого деяния, как превышение пределов необходимой обороны.

В. В. Диаконов отмечает, что нормы права о необходимой обороне недостаточно отвечают потребностям российского общества [4]. Он предлагает внести в ст. 37 УК РФ положение о допущении причинения смерти посягателю независимо от того, являлось ли само посягательство опасным для жизни обороняющегося или нет. Обосновано это тем, что человек, которому к спине приставляют нож, заранее не знает, собираются ли его убивать или же просто пугают. По его мнению, это приведет к снижению роста числа грабежей, разбойных нападений, убийств и т. п., поскольку преступник будет осведомлен о том, что он может лишиться жизни, даже если осуществляемое им посягательство незначительно по своей опасности. Соответственно, в ч. 2 ст. 37 УК РФ и определении чрезмерности обороны больше нет нужды.

У. У. Каримов полагает, что такое ограничение, как причинение вреда при необходимой обороне только от насильственных посягательств, создающих угрозу причинения тяжкого вреда, не соответствует как требованиям ст. 37 УК РФ, так и сущности института необходимой обороны [5, с. 175].

В ноябре 2019 г. лидер ЛДПР В. В. Жириновский заявил, что намеревается внести соответствующий законопроект на рассмотрение. Согласно проекту, текст статьи следует дополнить пунктом о том, что действия, предпринятые для защиты себя или своей семьи от насилия, угрозы его применения или для защиты имущества, не представляют собой превышение пределов правомерной защиты. По мнению В. В. Жириновского, действующая редакция ст. 37 УК РФ является причиной, по которой люди, защищавшие себя, свою семью или дом, привлекаются к уголовной ответственности. Также он полагает, что на данный момент система оценки исходящей от преступника угрозы слишком размыта [6].

С представленными позициями трудно согласиться, поскольку в данном случае игнорируется способность криминалитета удивительно быстро адаптироваться к любым изменениям в законодательстве. Прикрываясь состоянием необходимой обороны, преступники получают возможность безнаказанно расправляться с простыми гражданами и, возможно, представителями власти, оставаясь на свободе. Не исключен в принципе рост посягательств на жизнь, здоровье и имущество. Таким образом, полностью беспредельную оборону нельзя рассматривать как эффективное средство борьбы с преступностью.

Помимо этого, не учитывается моральная сторона вопроса. Причинение смерти другому лицу — тяжелое психологическое испытание для любого нормального человека, которое далеко не каждый преодолеет без определенных последствий. Да и как можно оправдать перевод в разряд неправомерных деяний, например, убийство лица, намеревавшегося всего лишь разбить окна в чьем-нибудь автомобиле?

Именно для таких случаев критерий соответствия выступает важным ограничителем, не допускающим бесосновательно лишать жизни посягающих лиц. Жизнь человека — наивысшая ценность, и данное правило действует для того, чтобы избежать произвола в любой его форме.

Думается, проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, кроется скорее не в недостатках конструкции нормы закона, а в ином аспекте — процессуальном, о чем было указано ранее. Приведем пример ошибки, допущенной судом при вынесении обвинительного приговора.

Постановлением Президиума Омского областного суда от 17 апреля 2017 г. был изменен приговор в отношении И., осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Как установлено судом, причиной конфликта было противоправное поведение потерпевшего Х. А. Н., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения оскорблял ранее незнакомую женщину — свидетеля И. А. И. После обращения свидетеля к осужденному последний, заступаясь за И. А. И., подошел к потерпевшему. Затем по инициативе потерпевшего Х. А. Н. оба они ушли за здание магазина, где потерпевший первым нанес осужденному И. несколько ударов рукой, причинив ушибы мягких тканей лица. В ответ на эти незаконные действия, явно превышая пределы необходимой обороны, защищаясь от насилия, не создающего угроз для жизни и явно не опасного для жизни, осужденный нанес удар потерпевшему ножом в живот, тем самым умышленно причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что умышленные действия со стороны осужденного И., вооруженного ножом, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для жизни человека, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. Кроме того, посягательство не было неожиданным для осужденного, и он мог объективно оценить степень и характер опасности нападения [7].

В данном случае суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства дела, неверно применил уголовный закон и квалифицировал действия осужденного, и это повлекло за собой значительное ухудшение положения последнего.

Отдельно следует рассмотреть указанный в диспозиции ч. 2.1 ст. 37 УК РФ признак неожиданности посягательства, который устраняет превышение пределов необходимой обороны для случаев, предусмотренных ч. 2 указанной статьи. Как следствие, лицо не может объективно оценить степень и характер нападения.

Л. обвинялся в убийстве С. при превышении пределов необходимой обороны. Судом было установлено, что он подвергся внезапному и неспровоцированному нападению со стороны С. Зная со слов свидетелей, что нападавший на него человек является наркоманом, будучи свидетелем агрессивного и неадекватного поведения потерпевшего и почувствовав боль от пореза, Л. обоснованно предположил, что в руках у нападавшего имеется острый предмет, предназначенный для лишения его жизни. При этом темное время суток, скоротечность возникшей ситуации, а равно ограниченность пространства и, как следствие, близость С., по мнению суда, создавали Л. препятствия в объективной оценке степени и характера опасности нападения. Суд указал на показательный факт того, что свои действия по защите от нападавшего Л. прекратил сразу же, как только С. фактически сообщил о прекращении своего противоправного посягательства. Л. был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [8].

Исходя из этого, становится понятно, что в основе определения неожиданности посягательства лежат объективный и субъективный критерии во взаимосвязи [9]. Если первый критерий включает в себя такие элементы, как место, обстановку посягательства, используемые орудия и т. д., то второй основывается на чувственном восприятии лицом нападения — страх, испуг, замешательство и т. п. Учитывается и возможный аффект, т. е. особое состояние человека, представляющее собой сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, возникновение которого может быть как во время посягательства, так и после его окончания. Это необходимо для отграничения преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от совершенных в состоянии аффекта, например, ч. 1 ст. 108 от ст. 107 УК РФ.

Стоит также отметить, что признак неожиданности посягательства является «законодательной новинкой» — предыдущие уголовные законы и Верховный Суд СССР не рассматривали его как обстоятельство, которое устраняет пределы превышения необходимой обороны. Только действующий УК РФ в 2003 г. установил неожиданность в качестве отличительного свойства посягательства. Это

породило ряд логичных вопросов — когда, при каких обстоятельствах нападение будет действительно внезапным. В п. 4 постановления Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» Верховный Суд РФ дал судьям возможность толкования неожиданности в зависимости от конкретных обстоятельств дела [10].

Таким образом, положение ч. 1 ст. 37 УК РФ допускает причинение вреда в любых пределах, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В иной же ситуации такие действия обладают меньшей степенью общественной опасности, потому что отсутствует признак опасности для жизни, и лишение жизни в таком случае ничем не оправдано. Какие-либо изменения в части ответственности защиты характеру и опасности посягательства должны быть тщательнейшим образом основаны.

Библиографический список

1. Апелляционное определение суда апелляционной инстанции Алтайского края от 27.04.2017 № 22–1718/2017 по делу 1–70/2017 // Архив Алтайского краевого суда за 2017 г.
2. Смирнова Л. Н. Проблемы оценки правомерности необходимой обороны (по материалам судебной практики). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-otsenki-pravomernosti-neobhodimoy-oborony-po-materialam-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Попов А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998.
4. Уголовное право России (Общая часть) : учебное пособие / В. В. Диаконов URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum104/> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Каримов Т. У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3.
6. Жириновский предложил изменить пределы самообороны. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ddb2b519a79477a92770754> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Постановление Президиума Омского областного суда от 17.04.2017 № 44-У-47/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Справка по результатам изучения практики применения судами норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=445 (дата обращения: 07.05.2020).
9. Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 10.05.2020).
10. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <https://rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html> (дата обращения: 08.05.2020).